

CZU 342.72/.73

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЕЗОПАСНОСТЬ

Георге КОСТАКИ,

доктор хабилитат права, профессор

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является анализ права человека на безопасность в соотношении с понятием «безопасность личности». На основе научных исследований, автор выясняет их сущность и значение как конституционно-правовые категории.

Ключевые слова: право человека, безопасность, право человека на безопасность, безопасность личности.

HUMAN RIGHT TO SECURITY

Gheorghe COSTACHI,

Candidate of Legal Sciences, professor

SUMMARY

The purpose of this article is to analyze the human right to security in relation to the concept of “personal security”. On the basis of scientific research, the author clarifies their essence and significance as constitutional categories.

Keyword: human rights, security, human right to security, personal security.

Постановка проблемы исследования. На данный момент проблема безопасности является одной из самых жизненно важных задач, стоящих перед любым обществом, любым государством, ибо без ее решения не могут существовать ни государство, ни человек.

До начала XX века безопасность рассматривали либо как сохранение государственного суверенитета, укрепление внешних границ (внешняя безопасность), либо как подавление внутренних врагов – преступников, смуты, оппозиции (внутренняя безопасность). Лишь в конце XIX - начале XX века отмечается активное стремление общественности (в лице политических партий и движений) к созданию безопасных условий жизни личности [5].

Таким образом, на сегодняшний день, в юридической литературе (разных стран) особенное внимание уделяется безопасности личности как составного элемента национальной и международной безопасности. Более того, многие исследователи обосновывают существование *права человека на безопасность* как неотъемлемый элемент его правового статуса. К сожалению, молдавские исследователи мало внимания уделяют этой проблеме [13, с. 4].

Целью данной статьи является анализ права человека на безопасность в соотношении с понятием «безопасность личности». На основе научных исследований, попытаемся выяснить конституционную сущность и значение этих категорий.

Изложение основного материала исследования. Безопасность – это такое явление, без которого не могут нормально развиваться ни личность, ни социальная организация, ни общество, ни экономика, ни, тем более, государство.

Содержание понятия «безопасность» означает отсутствие опасностей или возможность надежной защиты от них. Опасность же рассматривается как наличие и действие различных факторов, которые являются дисфункциональными, дестабилизирующими жизнедеятельность человека, угрожающими развитию его личности [1, с. 26].

Обеспечение безопасности, по мнению исследователей, должно охватывать как защиту нормального состояния объекта от воздействия факторов, угрожающих жизненно важным интересам, так и восстановление такого состояния. Нормальное состояние включает минимально необходимую совокупность условий

функционирования объекта в соответствии с его предназначением и поставленными целями [12, с. 52].

Безопасность личности. Безопасность является одной из основных витальных потребностей человека, без удовлетворения которой индивид не может нормально существовать, действовать и развиваться в социуме. Именно эта потребность лежит в основе и безопасности различных социальных уровней (социальных групп, общностей, государства, общества в целом). Без должного экономического, организационного, психологического, правового обеспечения безопасности отдельного индивида от множества природных и социальных (в том числе имеющих юридический характер) опасностей, угроз и рисков, эффективность общественной, государственной и иных видов социальной безопасности в условиях современного миропорядка не может достичь надлежащего и соответствующего вызовам времени уровня [9, с. 12].

Вот почему безопасность оправданно считают ключевой социальной ценностью, без которой значимость других ценностей оказывается под вопросом. С этой точки зрения мы поддерживаем мнение

исследователей, которые считают, что безопасность можно рассматривать как основание устойчивого развития правовых отношений, обеспечивающих защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе [11, с. 2816].

В юридической литературе подчеркивается, что один из признаков правового государства является состояние безопасности личности, основанное на конституционной форме, на правовом ограничении произвола государственной власти. Так, с точки зрения А.И. Ардашева, безопасность личности относится к тем конституционным ценностям, которые позволяют интегрировать суверенитет государства, самодостаточное развитие общества и человека как высшую ценность [5, с. 5].

В то же время автор утверждает, что безопасность личности следует относить к конституционно-правовым категориям, так как она обладает всеми признаками и свойствами объектов конституционного регулирования. Соответственно, безопасность личности – конституционно-правовое явление, которое проявляется в трёх основных составляющих [2, с. 11]:

- как конституционная ценность,
- как конституционно-правовой институт и
- как конституционное право человека и гражданина.

Развивая свою идею, автор подчеркивает, что важнейшие аспекты безопасности соприкасаются с базовыми конституционными ценностями, отражёнными в конституционных нормах. Большинство содержательных элементов категории «безопасность», прежде всего связанных с безопасностью государства, безопасностью общества, безопасностью личности входят в предмет конституционно-правового регулирования, вследствие чего, понятие «безопасность» следует отне-

сти к категории конституционного права.

Содержание безопасности пересекается, взаимодействует и дополняет важнейшие конституционные ценности и положения, прежде всего, связанные с полновластием народа, суверенитетом государства, обеспечением состояния человека как высшей ценности в обществе и государстве. Поэтому безопасность относится к категориям конституционного права, проявляя при этом интегрирующие начала в системе конституционных норм [2, с. 15-16].

В то же время и С.Д. Воробьев утверждает, что безопасность – категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой не ограничивается чисто публичной направленностью (на общество и государство). Как конституционная категория понятие безопасности призвано отражать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на основе последовательного обеспечения их баланса [4, с. 98].

Важным представляется то, что безопасность личности получает свое воплощение путем конституционно-правового закрепления прав и свобод человека и гражданина [10, с. 21]. С этой точки зрения, считается, что безопасность личности как конституционно-правовая ценность призвана обеспечивать человека как социальную ценность в целом, гарантировать проявление его конституционных свойств посредством комплекса политико-правовых возможностей, направленных на предотвращение угроз и опасностей в процессе осуществления его основных прав и свобод. В то же время, содержание безопасности личности не ограничивается обязанностью государства по обеспечению важнейших конституционных прав и свобод граждан, связанных с жизнью, здоровьем и достоинством человека. Безопасность личности – это такая конституционная категория, которая явля-

ется самостоятельной ценностью, объединяющей целый ряд конституционных ценностей [2, с. 17].

Рассматривая безопасность личности как конституционно-правовой институт, А.И. Ардашев подчеркивает, что в этом смысле понятие включает международно-правовые принципы основных прав и свобод человека и гражданина, право человека на безопасность, и исторически сложившиеся национальные принципы безопасности человека и гражданина в государстве. Безопасность личности как конституционно-правовой институт носит комплексный характер, включает в себя нормы различных подотраслей и институтов конституционного права (основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, систему и полномочия высших органов государственной власти), а также нормы других отраслей права (административного, уголовного, экологического, социального и др.), регулирующие отношения в сфере безопасности личности [2, с. 19].

Важно отметить в данном контексте, что некоторые исследователи считают необходимым разграничивать понятия «безопасность личности» и «личная безопасность». Так, Е.С. Калина, первое понятие относит к конституционно-правовой гарантии, а второе – к элементу административно-правового статуса гражданина как урегулированного нормами административного права состоянию защищенности личности от факторов и условий, создаваемых административными правонарушениями, вредоносными природными, техногенными и социальными явлениями действительности [6, с. 5].

С другой стороны, О.А. Колоткина подчеркивает, что понятие «личная безопасность» характеризуется достаточно высокой степенью абстрактности, поскольку выражает собою обеспечение, прежде всего, и, главным образом, физиче-

ской, психической, нравственной неприкосновенности человека как такового от различного рода опасностей, угроз и рисков. Что касается понятия «безопасность личности», то в его содержании отражаются обеспечение не только неприкосновенности биологической сущности конкретного индивида, но и обеспечение безопасности необходимого (соответствующего социальным реалиям) качества его жизни, создание условий для его развития как личности, а также создание действенных механизмов для осуществления его прав и свобод [8, с. 12]. С этой точки зрения считаем, что есть необходимые основания говорить о существовании права человека на безопасность [13, с. 6].

Право на безопасность. Основные права и свободы человека и гражданина имеют главную конституционную цель – гарантировать личность во всех сферах её жизнедеятельности: частную жизнь и личную безопасность; участие в управлении государственными делами; включение её в социально-экономическую жизнь. Права и свободы призваны охранять, обеспечивать и защищать человека и гражданина посредством наделения лица различными условиями и средствами, в том числе юридическими правами и возможностями. Их назначение состоит в первую очередь в том, чтобы защищать личность во всех её состояниях [3, с. 190].

В современной юридической науке можно выделить, по крайней мере, три подхода к осмыслению сущности феномена *права на безопасность* в аспекте конституционно-правового регулирования статуса личности [4, с. 100].

Согласно одной точке зрения право на безопасность позиционируется как совершенно самостоятельное субъективное право, которое должно быть обозначено в конституции государства наравне с такими фундаментальными правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на

неприкосновенность частной жизни [6, с. 9-10; 9, с. 109-114].

Второй подход предполагает понимание права на безопасность в более узком смысле. Здесь оно интерпретируется в качестве одного из правомочий, вытекающих из более широкого по смыслу конституционного права и свободы.

Наконец, третий подход предполагает комплексное осмысление феномена права на безопасность, при котором оно увязывается не с одним, а с несколькими конституционными правами и свободами [4, с. 100].

По мнению А.О. Колоткиной, юридическим выражением безопасности личности выступает *право личности на безопасность*, под которым понимают *правовую возможность личности как субъекта права сохранить свое состояние безопасной жизнедеятельности в форме обеспеченных и охраняемых государством притязаний на самостоятельную реализацию личностью своих жизненно важных потребностей и интересов различного характера*. Понимаемое таким образом право личности на безопасность является субстанциональной характеристикой юридической безопасности человека. Понятие права личности на безопасность значительно более содержательное, поскольку оно аккумулирует в себе и иные разновидности прав человека на безопасность в самых различных сферах общественных отношений, а не только в юридической [8, с. 12-13].

Понятие права личности на безопасность имеет *двойственную правовую природу*. С одной стороны, оно есть субъективное право, характеризующее элемент содержания общерегулятивных правоотношений, возникающих в связи и по поводу обеспечения безопасности каждого индивида как субъекта права. Под таким углом зрения право личности на безопасность как юридическая категория, имея самостоятельное значение, естественным и самым тесным образом коррелирует

с другими правовыми категориями и понятиями («правовое регулирование», «правоотношения», «юридическая ответственность», «механизм государства», «правотворчество», «правоохрана» и др.).

С другой стороны, право личности на безопасность, будучи органично связанное с такими общепризнанными фундаментальными правами и свободами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, иными абсолютными и относительными правами и свободами, фактически «присутствует» в каждом из этих прав, акцентируя внимание на определенную степень возможности реализации личностью тех или иных своих прав и свобод. Тем самым есть все основания для утверждения, что право личности на безопасность является одним из основных, цементирующих элементов всей современной системы прав и свобод человека, а значит, и правовой системы в целом [8, с. 14].

С точки зрения А.И. Ардашева содержание и характеристика безопасности личности как конституционного права обуславливается следующим [2, с. 23]:

1) права и свободы в рамках правового статуса субъекта правового общения включают не только основные права, но и весь комплекс прав, вытекающих из других внутригосударственных узаконений, а также из тех международно-правовых документов;

2) исходными посылами служат нормы Конституции, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью, признание, соблюдение и защита прав человека является прямой обязанностью государства, права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием;

3) безопасность личности яв-

ляется нематериальным благом и общечеловеческой ценностью. Она порождает соответствующее право, составляющее одно из естественных прав человека, статус которого подтверждается международно-правовыми актами;

4) право на безопасность личности ближе всего по природе к личным неотчуждаемым правам (право на жизнь, достоинство личности, личная неприкосновенность). Без наличия права на безопасность невозможно рассуждать о реальности осуществления названных прав. Оно возникает одновременно с появлением на свет личности;

5) право на безопасность личности выходит за содержание личных прав: а) оно теснейшим образом связано с безопасностью государства и общества, выходит на реализацию коллективных прав социальных сообществ; б) безопасность личности выходит за рамки личной физической безопасности. Это право наполняется потребностями в обеспечении безопасности экологической, нравственной среды, социальных условий осуществления человеком своей биосоциальной природы [2, с. 23].

Автор считает, что право личности на безопасность следует рассматривать как основное фундаментальное право человека и гражданина. Оно выполняет в ряду конституционных прав роль «сквозного» права-гарантии, поскольку «пронизывает» все основные (конституционные) права и защищает безопасность человека и гражданина и, тем самым, создаёт необходимые условия для реализации всех основных прав [2, с. 12].

В то же время, автор подчеркивает, что конституционному праву на безопасность личности корреспондируют конституционные обязанности по обеспечению этого права: личности, социальных общностей и институтов гражданского общества, а также государства.

Конституционная обязанность государства по обеспечению безо-

пасности личности обуславливает целую систему конституционных гарантий, в центре которых находится деятельность самого государства как института, его органов. Государство является основным обеспечителем такого комплексного права как право на безопасность личности. Одним из важных принципов обеспечения безопасности личности является взаимная ответственность (обязательства) личности и государства [2, с. 24].

Реализация права личности на безопасность обеспечивается посредством создания и функционирования множества социально-правовых механизмов. Среди этих механизмов объективно ведущую роль играют юридические механизмы, прежде всего, и, главным образом, правотворческий и правоохранительный [8, с. 14]. Под обеспечением права личности на безопасность понимается создание определенных благоприятных условий для его реализации (наличие политических, экономических, правовых, организационных и др. гарантий - проведение единой государственной политики в сфере обеспечения безопасности личности, мониторинг угроз жизненно важным интересам личности, гарантирование материальной помощи человеку, оказавшемуся в опасном состоянии, создание действенных механизмов управления рисками и др.), а также возможность использования мер охраны и защиты этого права. Таким образом, обеспечение права личности на безопасность включает в себя меры охраны и защиты этого права, а также средства его гарантирования [8, с. 15].

Выводы. В заключении подчеркнем, что на сегодняшний день существуют важные предпосылки и необходимые основания признания (на конституционном и законодательном уровне) права человека на безопасность как *самостоятельно* в системе общепризнанных мировым сообществом прав и свобод человека. Но прежде чем его офици-

ально признать, необходимо досконально исследовать как специфического межотраслевого правового института.

Литература

1. Алисов Е.А. *Аксиологические ориентиры православия в обеспечении безопасности образовательной среды*. В: Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2011, Вып. 2 (21).
2. Ардашев А.И. *Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2008.
3. Воеводин Л.Д. *Юридический статус личности в России*. М.: Инфра-М-Норма, 1997.
4. Воробьев С.Д. *Проблемы законодательного определения и разграничения в конституционном режиме безопасности. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации*. В: Право и безопасность, 2011, №1(38).
5. Галузин А. Ф. *Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности*. В: Право и политика, 2008, №2, с. 275-284. [электронный ресурс]: <http://www.center-bereg.ru/m2964.html>. (посещен 20.02.2015).
6. Калина Е.С. *Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации*: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
7. Калина Е.С. *Понятие безопасности и право на безопасность как одно из личных прав*. В: Безопасность бизнеса, 2004, № 4..
8. Колоткина О. А. *Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование*: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2009.
9. Колоткина О.А. *Право личности на безопасность: понятие, место в системе прав человека и особенности изучения в курсе конституционного права РФ*. В: Право и образование, 2007, № 11.
10. Мурадян Э.Р. *Концепция безопасности личности, общества и госу-*

дарства. В: Вестник Челябинского государственного университета, 2009, № 15 (153).

11. Пугачева А.С., Ахметов Ш.Р. *Сущностная характеристика безопасности как категории гражданского права*. В: *Фундаментальные исследования*, 2014, № 9.

12. Тер-Акопов А. А. *Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции)*. Москва, 1998.

13. Костаки Г., Еников В. *Безопасность личности и право человека на безопасность как конституционно-правовые категории*. În: *Legea și Viața*, 2015, nr. 3, p. 4-8.

ОБ АВТОРЕ /ABOUT AUTHOR
КОСТАКИ Георге,
доктор хабилитат права,
профессор,
главный научный сотрудник
Института Правовых
и Политических Исследований
Академии Наук Молдовы

COSTACHI Gheorghe,
Candidate of Legal Sciences,
professor,
Senior scientific researcher at the
Institute of Legal
and Political Studies of the
Academy of Sciences of Moldova
e-mail: costachi70@mail.ru
phone: 069125188

CZU 347.9

УЧАСТНИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИХ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Борис СОСНА,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы,
ведущий научный
сотрудник ИЮПИ АНМ

Дмитрий ТАРЛЕВ,

ассистент судьи в Высшей судебной палате Республики Молдова

Авторы предприняли попытку осветить права и обязанности участников исполнительного производства, установленные законами, и внести предложения об изменении отдельных норм Исполнительного кодекса Республики Молдова (далее – ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года).

Ключевые слова: судебный исполнитель, исполнительное производство, принудительное исполнение, исполнительный документ, взыскатель, должник.

PARTICIPANTS IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS, THEIR RIGHTS AND DUTIES

Boris SOSNA,

Doctor of Law, acting. Professor of the European University of Moldova, Leading
Researcher of the IUPI ASM

Dmitry TARLEV,

assistant judge in the Supreme Court of Justice of the Republic of Moldova,

SUMMARY

The authors made an attempt to highlight the rights and obligations of the participants in the enforcement proceedings established by the laws and to make proposals for changing certain provisions of the Executive Code of the Republic of Moldova (hereinafter – EC RM) No. 443-XV of 24.12.2004 (as amended by the Law of the Republic of Moldova No. 143 of 02.07. 2010).

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, enforcement, executive document, recoverer, debtor.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что нередко по вине судебных исполнителей нарушаются разумные сроки исполнения судебных решений. Вследствие этого с государства в соответствии с законом РМ № 87 от 21.04.2011 года «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» были взысканы большие денежные суммы.

При этом судебные исполнители, по вине которых было нарушено пра-

во на исполнение судебных решений в разумный срок, не были привлечены к материальной ответственности.

Изложение основного материала. Исполнительное производство регулируется:

1. Гражданским процессуальным кодексом Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, [1]

2. Исполнительным кодексом Республики Молдова (далее – ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года), [2]